

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И РЯДА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Прохорова Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент Института экономики и менеджмента БФУ им. И. Канта; доцент кафедры таможенного дела РАНХиГС при Президенте РФ, Западный филиал; доцент Калининградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», Институт экономики и менеджмента, 236016, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14; ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Западный филиал, 236016, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 18; ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (Калининградский филиал), 236019, г. Калининград, ул. Жиленкова, д. 10, пом. III.

E-mail: pov-555@mail.ru

В статье определена значимость иностранного капитала для развития Евразийского экономического союза, рассмотрены основные эффекты от их привлечения и поступления. Проанализирована динамика и структура поступления иностранных инвестиций в Евразийский экономический союз, рассмотрены основные сферы интересов иностранных инвесторов. Также представлены данные о внутренних инвестициях внутри союза между его странами-участницами. Выявлены особенности инвестиционной политики в рамках союза, основы и направления ее проведения. Проанализирована система управления процессом привлечения иностранного капитала в Евразийский экономический союз.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, таможенный союз, инвестиционная политика.

FEATURES OF ATTRACTION OF FOREIGN INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT OF THE INTEGRATION PROCESSES OF THE CUSTOMS UNION REGIONS AND SOME OF POST-SOVIET COUNTRIES

Prokhorova, Olga V.

PhD, Associate Professor of the Institute of Economics and Management of the BFU of I. Kant; Associate Professor of Department of Customs of RANEPА, Western Branch; Associate Professor of the PRUE, Kaliningrad branch.

Address: I. Kant Baltic Federal University, Institute of Economy and Management, 14, Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russian Federation; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Western Branch, 62, Artilleriyskaya St., Kaliningrad, 2360116, Russian Federation; Plekhanov Russian University of Economics (Kaliningrad Branch), 10-3, Zhilenkova St, Kaliningrad, 236019, Russian Federation.

E-mail: pov-555@mail.ru

The article defines the significance of foreign capital for the development of the Eurasian Economic Union, examines the main effects of their attraction and receipt. Dynamics and structure of foreign investment into Eurasian Economic Union are analyzed, the main spheres of interests of foreign investors are considered. Data on domestic investments within the Union between its member countries is also presented. Features of investment policy within the Union, bases and the directions of its implementation are revealed. The system of managing the process of attracting foreign capital to the Eurasian Economic Union are studied.

Keywords: foreign investment, customs union, investment policy.

Современная международная экономика и международные отношения характеризуются активным перемещением капитала между странами, поиском наиболее выгодных сфер их вложения, применения и использования. Иностранные инвестиции (ИИ) за последние 25 лет способствовали активному инвестиционному развитию России, позволили полностью преодолеть последствия кризисных процессов 1990-х гг., а также добиться заметного экономического роста.

Социально-экономическая сущность иностранных инвестиций определяется долгосрочным характером вложения капитала и интеллектуальной собственности зарубежными собственниками в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли экономики с целью получения прибыли и достижения положительного социального эффекта. Наибольшее стратегическое значение для развития экономики имеют прямые иностранные инвестиции (ПИИ), приоритетное значение которых связано с их направлением в реальный сектор экономики, их долгосрочным характером и косвенными эффектами, которые они несут в виде структурных сдвигов в региональной экономике, социального аспекта (рост занятости, более высокая заработная плата, рост бюджетных поступлений, повышение производительности), технологического трансферта и обновления, развития инфраструктуры, инновационной составляющей всего союза, интеграции национальных экономик в мировое хозяйство [5. – С. 154-159]. Рассмотренные эффекты от ПИИ дают расширенное представление о содержании и значимости иностранного капитала, о целесообразности его привлечения и рационального использования, что влияет на качество и устойчивость развития всего интеграционного объединения.

Развитие экономик в рамках интеграционного объединения на основе ИИ подразумевает повышение общего социально-экономического положения за счет повышения инвестиционной привлекательности стран-участниц и создания комфортных условий ведения бизнеса вообще, а не только для иностранных инвесторов. При этом ИИ рассматриваются как один из источников экономического роста именно за счет привлечения качественных инвестиций и их рационального размещения и использования.

ЕАЭС – интеграционное объединение, созданное с целью помочь его странам-участницам реализовать свой экономический потенциал и потенциал хозяйственных связей внутри региона, создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности. Одной из целей создания ЕАЭС является свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Объемы ИИ в рамках ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины¹ в странах Евразии за пределами СНГ и Грузии представлены в табл. 1

¹ Украина учитывается в базе данных мониторинга прямых инвестиций (МПИ – МПИ-Евразия) как в силу исторически сложившихся политических и экономических связей со многими странами СНГ, ЕС, Азии, так и невозможности ее полного исключения из данной базы для полноты и адекватности всей ситуации на рынке ПИИ на евразийском континенте. Как и в 2014 г., когда наблюдалась приостановка зарубежного прямого инвестирования украинскими компаниями, на начало 2016 г. украинские инвесторы потеряли свою привлекательность, часть проектов свернута, однако и по сей день есть часть обоюдных проектов с Китаем, который все более и более активизирует свою деятельность в Центральной и Восточной Европе.

Таблица 1
**Объем накопленных ПИИ МПИ-Евразия* с 2008 по 2015 гг.,
 на конец каждого года** (в млрд долл.)**

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общий объем накопленных ПИИ в базе данных МПИ-Евразия	96,6	112,4	125,5	146,3	166,4	182,5	187,1	204,5
Накопленные ПИИ стран ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины, в странах Евразии вне СНГ и Грузии	40,9	46,0	52,7	66,7	77,1	84,8	85,7	99,2
Накопленные ПИИ стран ЕАЭС в странах Евразии вне СНГ и Грузии	36,2	41,3	47,8	61,4	70,5	77,2	76,0	88,2
Накопленные ПИИ России в странах Евразии вне СНГ и Грузии	32,7	36,7	43,0	56,6	65,2	71,2	69,5	81,9
Накопленные ПИИ Австрии и Нидерландов в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине	17,7	19,2	22,5	25,3	27,9	28,6	28,1	31,6
Накопленные ПИИ Турции, ОАЭ, Ирана, Индии, Сингапура, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине	38,1	47,3	50,3	54,3	61,4	69,0	73,3	73,8
Накопленные ПИИ Китая в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине	11,1	16,9	18,3	20,3	21,8	26,3	27,7	27,4
Накопленные ПИИ Японии в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине	9,1	10,0	10,6	11,3	13,3	14,6	14,7	14,7

* База данных «Мониторинг прямых инвестиций» (МПИ-Евразия) является постоянным действующим проектом Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) и содержит детальные сведения о накопленных ПИИ по проектам инвесторов из стран ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины в Евразии за пределами СНГ и Грузии. Также в базе данных учитываются проекты инвесторов из Австрии, Нидерландов, Турции, ОАЭ, Ирана, Индии, Сингапура, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в восьми названных постсоветских странах.

** Источник: [2].

Общий объем учитываемых в базе данных МПИ-Евразия накопленных прямых капиталовложений на начало 2016 г. превысил 204,5 млрд долларов. За рассматриваемые семь лет (с конца 2008 по ко-

нец 2015 г.) этот показатель вырос более чем вдвое, причем динамика общего показателя была довольно устойчивой. Самый небольшой прирост накопленных ПИИ наблюдался в 2014 г. (+2,6%). В 2015 г. показатель вырос на 9,3%. С капиталовложениями пяти стран ЕАЭС, Азербайджана и Украины в государствах Евразии вне СНГ и Грузии объем всех ПИИ, зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия, составляет 48,5% (таджикских проектов с ПИИ, превышающими хотя бы 3 млн долларов нами за пределами постсоветского пространства не выявлено). При этом за рассматриваемые семь лет суммарный показатель объема накопленных ПИИ по исследуемым странам СНГ вырос в 2,4 раза.

Опережающую динамику обеспечила прежде всего Россия, а за пределами ЕАЭС – Азербайджан. Для сравнения: накопленные ПИИ Австрии и Нидерландов за семь лет выросли в 1,78 раза, а девяти рассматриваемых нами азиатских стран – в 1,9 раза. Наибольший абсолютный прирост накопленных ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине наблюдался у Китая (на 16,3 млрд долл., или почти в 2,5 раза) и Японии (на 5,6 млрд долл., или более чем в 1,6 раза). Максимальный относительный рост накопленных ПИИ был характерен для ОАЭ и Сингапура, соответственно с 50 млн долларов до 1,75 млрд долларов и с 150 млн долларов до 1,3 млрд долларов.

С точки зрения распределения по странам-реципиентам накопленных ПИИ, зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия, лидирует Россия, на которую к началу 2016 г. пришлось 46,5% всех отраженных в базе данных ПИИ в восьми странах СНГ. Из других стран СНГ по суммарным масштабам ПИИ из Австрии, Нидерландов и девяти азиатских государств выделялись Казахстан (35,2 млрд долл.) и Украина (7,3 млрд долл.). Далее следовали Беларусь (5,4 млрд долл.), Азербайджан (5,2 млрд долл.), Таджикистан (1,9 млрд долл.) и Киргизия (1,2 млрд долл.). Примечательно, что незначительные ПИИ (56 млн долл.) привлекла только Армения – в основном за счет соседнего Ирана (рис. 1).

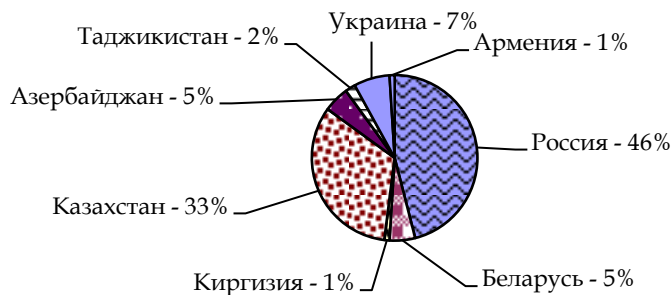

Рис. 1. Объем привлеченных ПИИ в странах ЕАЭС и ряда стран СНГ [2]

Что касается Киргизии, вступление страны в ЕАЭС позитивно повлияло на привлечение ПИИ. Приток ПИИ в страну в январе – июне 2015 г. по сравнению с тем же периодом 2014 г. увеличился в 2,3 раза и составил 498,5 млн долларов. Объемы поступления ПИИ из стран СНГ в сравнении с январем – июнем 2014 г. увеличились в 2,8 раза. При этом из России – в 7,4 раза.

ЕАЭС располагает потенциалом для развития каждого государства. Одной из основных причин объединения наших стран является экономический интерес. Осуществление экономической интеграции, несомненно, будет иметь положительный эффект для участвующих сторон, поскольку внутренняя мощь союза делает его экономически и политически сильнее и интереснее для иностранных инвесторов и партнеров. Так, развитие интеграционных процессов значительно способствует расширению товарооборота и кооперационно-производственных связей.

Оценивая географические приоритеты инвесторов из государств Евразии в ЕАЭС, можно отметить, что наибольший объем ПИИ приходится на Китай (рис. 2). При этом на конец 2015 г. Армения не продемонстрировала приток иностранного капитала из нижеперечисленных стран.

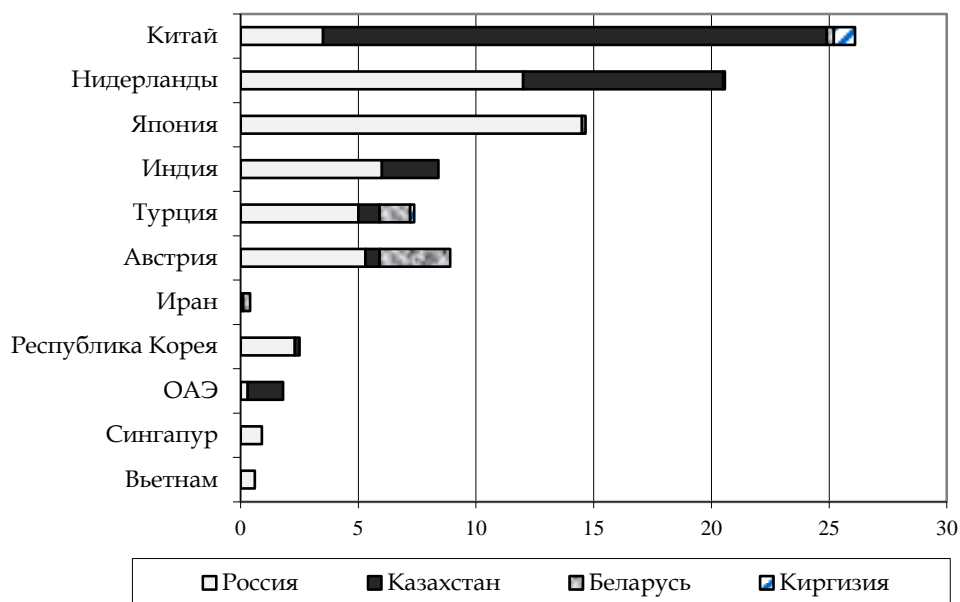

Рис. 2. Географические приоритеты инвесторов из стран Евразии в ЕАЭС на начало 2016 г. (в млрд долл.) [2]

Китай продолжает наращивать экономическое присутствие в странах ЕАЭС и Центральной Азии, оставаясь лидером среди азиатских стран по накопленным ПИИ в регионе. Объем накопленных ПИИ китайских ТНК в пяти странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине с 2008 по начало 2016 г. вырос более чем в два раза с 11 до 27,4 млрд долларов и составил 27,4 млрд долларов.

Наибольшая доля китайских ПИИ в странах ЕАЭС традиционно сосредоточена в Казахстане: их накопленный объем достиг 21 млрд долларов. Главной отраслью для китайских инвесторов в этой стране остается топливный комплекс, а также нефте- и газотранспортная отрасль Казахстана, где, по разным оценкам, сосредоточено от 50 до 90% всех накопленных китайских инвестиций. Вторым по значимости направлением осуществления китайских ПИИ остается транспортная отрасль Казахстана.

Активность китайских инвесторов на российском рынке пока остается невысокой. Объем накопленных китайских ПИИ в России составил на начало 2016 г. 3,4 млрд долларов, снизившись по сравнению с предыдущим периодом на 1,4% (по причине выхода китайского инвестора из «Уралкалия» и соответственно приобретения Sinores, неравнозначной по объемам доли в «Сибуре»). Среди основных причин невысокой активности китайских ТНК выделяют то, что китайские компании опасаются попасть под действие санкций со стороны ЕС и США и поэтому занимают выжидательную позицию, а также некоторые китайские инвесторы предполагают ухудшение экономической ситуации в России и ждут более выгодных предложений.

С недавнего времени Китай проявляет особый интерес в отношении крупных инвестиционных проектов в сельскохозяйственном секторе Украины и Казахстана. Продолжается строительство компанией SOFCO зернового терминала в Николаевском порту, стоимость проекта оценивается в 75 млн долларов. В Казахстане к концу 2015 г. совместно с Китаем было реализовано 19 проектов в сельском хозяйстве общей стоимостью 1,9 млрд долларов. Среди крупнейших проектов стоит отметить 1,2 млрд долларов от Zhongfu Investment Group, вложенных в переработку масличных культур, 200 млн долларов – в производство говядины, баранины и конины от Rifa Investment, а также 80 млн долларов – в производство помидоров и томатной пасты компании SOFCO.

В 2015 г. отмечается большой приток китайских ПИИ в металлургический и строительный секторы Таджикистана, Казахстана и в меньшей степени Киргизии и России. В частности, в Таджикистане запустили цементный завод мощностью 1,2 млн т в год, а в России – Кызыл-Таштыгский горно-обогатительный комбинат в Республике Тыва. В Казахстане намечено строительство целого комплекса заводов – сталели-

тейного, медеплавильного, цементного, алюминиевого, комплексных сплавов – с общим объемом инвестиций более 1,5 млрд долларов [2].

Таким образом, Китай выходит на новый инвестиционный уровень: преимущественно от своей заинтересованности в сырьевых ресурсах к заинтересованности других стран в его технологиях, кредитах и инвестициях.

Япония – лидер среди азиатских стран по накопленным ПИИ в России. Несмотря на девальвацию курса российского рубля, объем накопленных японских ПИИ в России остался практически таким же – 14,5 млрд долларов, из которых 70% направлено в российский топливный комплекс. По отношению к другим странам ЕАЭС и Центральной Азии японские компании заняли выжидательную позицию и присматриваются к наиболее перспективным экономическим проектам. В частности, в России в 2015 г. был открыт японский завод ООО «Фуджикора Аутомотив Рус Чебоксары», специализирующийся на производстве жгутов кабелей для автомобилей концерна Volkswagen. Общая сумма инвестиций составила 6 млн долларов. В Казахстане рассматривается 10 инвестиционных проектов с участием японского капитала на сумму около 700 млн долларов, но пока накопленные японские ПИИ в этой стране, по данным МПИ-Евразия, составляют 25 млн долларов. В Киргизии обсуждается участие японских инвестиций, направленных на модернизацию международного аэропорта «Манас» (16 млн долл.), реконструкцию отдельных участков дороги Ош – Баткен – Исфана (117 млн долл.) и модернизацию парка сельскохозяйственных машин. В Беларуси Япония заинтересована в инвестировании в сферу информационных технологий. Армения является страной, в которой на данном этапе вообще отсутствуют японские ПИИ [2].

Интересы *южнокорейских* ТНК на постсоветском пространстве связаны главным образом с Россией. На нее к концу 2015 г. пришлось свыше 2,1 млрд долларов, или 84%, накопленных южнокорейских ПИИ. Основные инвесторы – автомобилестроительная компания Hyundai Motor, диверсифицированный конгломерат Lotte (прежде всего за счет вложений в недвижимость), электротехнические компании Samsung Electronics и LG Electronics.

Следом за Россией по привлекательности для ТНК из Республики Корея следует Казахстан, где больше половины накопленных ПИИ пришлось на два южнокорейских банка (Shinhan и Kookmin). Существенные капиталовложения группы Lotte привлекла кондитерская фабрика. В Киргизии также в перспективе возможно появление ПИИ из Республики Корея, бизнесмены которой заинтересованы сотрудничать и инвестировать в текстильную и медицинскую отрасли.

Продолжает наращивать свои капиталовложения в страны ЕАЭС *Иран*, при этом основным получателем иранских ПИИ является Бела-

реть, а в отраслевой структуре иранских ПИИ преобладают строительный комплекс, инфраструктурные сети и сектор транспорта.

Турция, несмотря на имевший место кризис во взаимоотношениях с Россией и ухудшение макроэкономических показателей в большей части стран СНГ, остается одним из крупнейших среди азиатских стран экспортеров ПИИ. Общий объем накопленных Турцией прямых инвестиций в страны ЕАЭС, Украину, Азербайджан и Таджикистан на начало 2016 г. составил 10,6 млрд долларов, сократившись по сравнению с 2014 г. менее чем на 1%. Стабильность инвестиционных потоков из Турции во многом объясняется высокой страновой диверсификацией турецких ПИИ. На Россию приходится около половины представленных сделок с Турцией и почти 45% накопленных турецких прямых инвестиций. Важная особенность турецких ПИИ – их внушительный отраслевой охват: капитал турецкого происхождения представлен почти во всех секторах инвестирования. Крупнейшим среди них по объему привлеченных прямых инвестиций является топливный комплекс (доля составила 24,4%). Второе место – АПК (его доля – 20,7%), третье место – у строительного комплекса (его доля – 16,8%). В этом ключевое отличие турецкого капитала, например от китайского или японского [2].

Экспансия прямых инвесторов из ОАЭ на постсоветском пространстве только начинается. Основной интерес к капиталовложениям в экономики стран ЕАЭС проявляют фонды прямого инвестирования прежде всего в России и Казахстане. Инвестиционная политика ОАЭ отражает основные векторы внешнеполитической стратегии государства, а именно: укрепление своей роли в мусульманском мире, расширение экономического и торгового влияния как активного игрока в сфере морского и речного транспорта, как надежного банковского партнера, но при этом хранителя традиций исламского ведения финансовых дел, а также качественного производителя мусульманской продукции.

Основными направлениями капиталовложений и взаимного интереса двух стран в инвестировании являются крупные проекты в портовую, транспортную и логистическую инфраструктуру России. Слабое развитие инфраструктуры, боязнь рисков и административного давления, отсутствие информации о выгодных инвестиционных проектах – все это удерживает компании ОАЭ от капиталовложений в российскую экономику.

В свою очередь ОАЭ очень активны на внутреннем рынке Казахстана. Специфика религиозного состава населения, где преобладает мусульманское вероисповедание, располагает инвесторов из ОАЭ к системным крупным вложениям на территории Казахстана. Недавно был создан совместный инвестиционный фонд Falah Growth Fund (далее – Фонд), где приоритетными отраслями для инвестиций явля-

ются нефтегазовый сектор и другие отрасли по добыче природных ресурсов, электроэнергетика и различные инфраструктурные проекты, производство продуктов питания и недвижимость. Наибольший интерес вызывает инвестиционный проект ОАЭ – деятельность первого на территории СНГ и Казахстана Исламского банка Al Hilal, который изначально был сосредоточен на создании отношений с государственными, квазигосударственными и крупными корпоративными компаниями, на предоставлении инновационных исламских финансовых решений для удовлетворения потребностей крупных инфраструктурных проектов и корпоративных сделок [2].

Среди рассмотренных стран Азии *Сингапур* занимает предпоследнее место по накопленным ПИИ в СНГ. К концу 2015 г. накопленные сингапурские ПИИ приблизились к 1,3 млрд долларов, что, правда, более чем втрое превышало показатель 2011 г. и было в 10 с лишним раз больше сингапурских ПИИ в конце 2008 г. Тем не менее исследование ПИИ Сингапура и Вьетнама очень важно для понимания корпоративной интеграции в Евразии. Дело в том, что Сингапур – один из значимых экспортеров капитала, у которого накопленные ПИИ в мире достигли к концу 2015 г. 625 млрд долларов [2]. Рост интереса сингапурских ТНК к СНГ (причем не только к России, но и к Азербайджану, Украине, другим странам) означает возможность реализовать в ближайшие годы большой потенциал по привлечению дополнительных иностранных капиталовложений, учитывая технологический рывок островного государства Юго-Восточной Азии в самых передовых отраслях. Особенно можно выделить сингапурские ПИИ в верфи для производства оборудования по шельфовой добыче нефтегазовых ресурсов.

Что касается *Вьетнама*, то для него СНГ – традиционный регион инвестиционной экспансии. Сейчас на восемь постсоветских стран приходится 7% всех вьетнамских ПИИ в мире против, например, 2,7% китайских прямых капиталовложений, накопленных за рубежом или 0,9% южнокорейских. Вместе с тем следует подчеркнуть, что почти все вьетнамские ПИИ на постсоветском пространстве сосредоточены в России – в агропродовольственном, строительном и топливном комплексах. В базе данных МПИ-Евразия есть два небольших проекта в АПК Украины. Такой высокой географической концентрации ПИИ на постсоветском пространстве нет ни у одного другого рассмотренного нами государства Евразии, кроме Японии.

Интерес *индийских* инвесторов к странам СНГ на протяжении долгого времени, по сути, ограничивался тремя секторами: черной металлургией, топливным комплексом и с большим отставанием химической промышленностью (главным образом фармацевтикой). Почти все прямые инвестиции из Индии были распределены между тремя стра-

нами: Россией, Украиной и Казахстаном. В России большая часть капиталовложений приходилась на государственную нефтегазовую компанию ONGC Videsh. В Украине и Казахстане в роли основного инвестора выступал ArcelorMittal – подконтрольная индийскому капиталу ТНК с люксембургской «пропиской». В фармацевтической промышленности, которая традиционно является одной из ведущих отраслей индийской экономики, было реализовано всего несколько проектов. Крупнейшие из них по объему инвестиций – строительство завода «Кумус Фарм» в Украине и вложения Hetero Drugs в завод «Макиз-Фарма» в России. В остальных секторах присутствие индийского бизнеса оставалось незначительным.

По итогам 2015 г. Банк *Нидерландов* оценивает объем инвестиций в страны ЕАЭС, Азербайджан, Таджикистан и Украину в 101,6 млрд евро (123 млрд долл.) [2. – С. 58]. По данным мониторинга МПИ-Евразия, эта цифра составляет 21,1 млрд долларов. Таким образом, статистический и реальный показатели различаются почти в шесть раз, что подчеркивает роль Нидерландов как перевалочной базы средств компаний из стран СНГ для совершения инвестиций в третьи страны. Особенности присутствия нидерландского реального капитала в регионе в 2015 г. были продиктованы кризисными условиями. Значительное ослабление национальных валют стран-реципиентов привело к снижению стоимости ряда активов. В результате общий объем нидерландских ПИИ в странах региона в 2015 г. не уменьшился по сравнению с 2014 г. только из-за приобретения доли в казахстанском проекте «Карачаганак».

Основными источниками капиталовложений, лишь условно считающихся нидерландскими, служат подразделения крупнейших российских, украинских и казахстанских компаний, зарегистрированные в Нидерландах и использующиеся при совершении инвестиционных сделок в третьих странах.

Австрийские ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2015 г. впервые за восемь лет сократились более чем на 10% (25% на Украине и 15% в Российской Федерации). Основные причины сокращения: девальвация российского рубля и падение экономики России, а также политико-экономическая обстановка в Украине. Вместе с тем по итогам 2015 г. австрийские ПИИ в Беларусь выросли на 9%, при этом половина из австрийских проектов получила новые вложения. Наиболее привлекательные для компаний Австрии деревообработка, связь и информационные технологии, а также строительный сектор Беларуси.

Иностранные инвесторы и торговые партнеры могут быть заинтересованы в работе на рынке Евразийского экономического союза в силу следующих причин:

– единое пространство ЕАЭС позволяет инвестору выбрать удобную с точки зрения его стратегии локализацию производства. Например, разместив производственные мощности на севере Казахстана, можно одновременно работать на регионы Центральной Азии, Южной Сибири и Урала;

– единое таможенное и экономическое пространство позволяет выстраивать эффективные товаропроводящие сети, пользуясь всеми преимуществами интеграции;

– иностранные инвесторы имеют возможность использовать наработанный потенциал научно-производственных кластеров и инфраструктуры для создания на их основе эффективных производств с удобным выходом на региональные рынки.

Таким образом, ЕАЭС является новой реальностью для инвесторов. Создан общий рынок на территории пяти государств, дающий возможность работать практически из любой точки. Также отмечен рост и взаимных инвестиций внутри ЕАЭС, что в целом способствует росту доверия инвесторов, покупателей и продавцов в рамках союза, росту сотрудничества в различных отраслях и сферах, снижению барьеров и экономическому развитию. При всем текущем несовершенстве механизма работы союза он уже представляет собой единое экономическое пространство с достаточно четкой дорожной картой развития и перспективами роста.

Общая отраслевая структура привлеченных ПИИ в ЕАЭС и страны СНГ представлена на рис. 3.

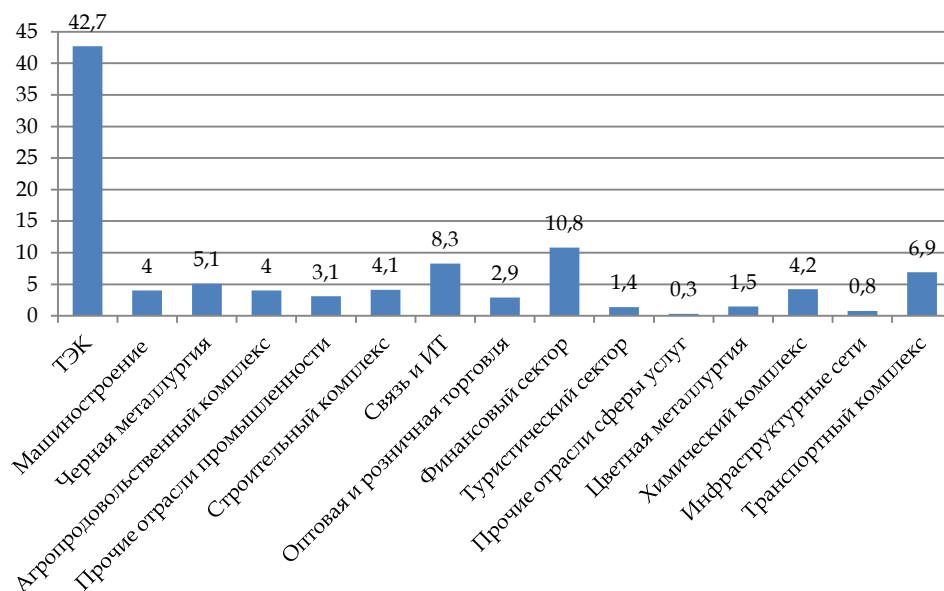

Рис. 3. Отраслевая структура зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия ПИИ на начало 2016 г. (в %) [2]

За рассматриваемый период доля топливного комплекса в отраслевой структуре ПИИ в страны ЕАЭС и страны, которые охвачены мониторингом, занимает лидирующие позиции и с 2008 г. практически не изменилась: в конце 2008 г. она была 40,2%, а экстремумы имели место в 2009 и 2012 гг. (45,2 и 37,7%). Примечательно, что во взаимных прямых инвестициях стран СНГ доля топливного комплекса того же порядка, например, в конце 2015 г. – 42,7% [2]. Наибольшее падение удельного веса в накопленных ПИИ в базе данных МПИ-Евразия характерно для черной металлургии (за семь лет с 13,3 до 5,1%), а рост – для транспортного и строительного комплексов (соответственно с 4,9 до 6,9% и с 1,5 до 4,1%).

Ведущую роль среди инвесторов как за рубежом, так и внутри ЕАЭС по-прежнему играют российские компании и российские инвестиции. По данным МПИ-Евразия, 16,2% всех накопленных на начало 2016 г. российских ПИИ в странах Евразии пришлось на Германию, еще 15,3% – на Италию, а 12,5% – на Турцию. В целом в первой десятке фактических получателей российских ПИИ (с учетом капиталовложений через офшоры) было сосредоточено 74% российских ПИИ в странах Евразии за пределами СНГ (свыше 60,5 млрд. долл.). Следует подчеркнуть, что, по данным МПИ-Евразия, в рассматриваемый период в географии российских ПИИ разворота на Восток пока не происходит.

В табл. 2 представлены ведущие прямые инвесторы из ЕАЭС.

Т а б л и ц а 2

Ведущие прямые инвесторы из ЕАЭС в странах Евразии*

Компания	Накопленный объем ПИИ на начало 2016 г., млрд долл.	Число стран, где вложено не менее чем по 3 млн долл.	Ведущая страна-реципиент и ее доля
Лукойл	13,7	21	Ирак – 29,3
LetterOne	9,4	3	Германия – 58,0
ВымпелКом	9,07	4	Италия – 82,8
Сбербанк	7,85	10	Турция – 80,0
Газпром (включая Газпромнефть)	6,82	16	Германия – 49,3
КазМунайГаз (Казахстан)	5,07	5	Румыния – 94,9
Ренова	4,67	3	Швейцария – 78,3
Роснефть	3,2	5	Германия – 39,3
Группа ВТБ	2,84	14	Австрия – 27,9
РЖД	2,15	5	Франция – 47,3

* Источник: [2].

Топливный комплекс традиционно лидирует в отраслевой структуре экспорта ПИИ России в страны Евразии. Доля топливного ком-

плекса в накопленных российских ПИИ выросла с 25,8% в конце 2008 г. до 33,7% в конце 2015 г. На втором месте находится финансовый сектор, доля которого за семь лет выросла с 13,4 до 19,1%. Выделяются также связь и ИТ, причем доля этого сектора также увеличилась за семь лет с 12,5 до 16,3%.

Наибольшее сокращение доли в российских ПИИ было характерно для оптовой и розничной торговли – с 8,1% в конце 2008 г. до 3,6% в конце 2015 г. Нефтегазовые, телекоммуникационные и финансовые ТНК входят и в число ведущих российских инвесторов в странах Евразии вне СНГ (см. табл. 2). При этом на фоне инвесторов из других постсоветских стран российские ТНК явно доминируют. Так, в число первых двенадцати инвесторов из государств СНГ входят казахстанская нефтегазовая ТНК «КазМунайГаз», азербайджанский нефтегазовый гигант ГНКАР, а также ГНФАР. Последний служит примером сравнительно нового явления в мировой экономике – осуществления значительных ПИИ суверенными фондами. Наиболее диверсифицирована география бизнеса у ведущих российских ТНК. Например, «Лукойл» представлен в 21 стране Евразии вне СНГ. Далее следуют «Газпром», который активно инвестирует в 16 странах (и еще семи государствах СНГ), Группа ВТБ – в 14 странах (и еще шести членах СНГ), Сбербанк – в 10 странах (а также трех странах СНГ) (см. табл. 2).

Среди стран – членов ЕАЭС Казахстан является вторым после России по объемам экспорта капитала в страны Евразии. В 2015 г. объем накопленных ПИИ Казахстана в странах Евразии вне СНГ составил почти 6 млрд долларов. Основными получателями казахстанских прямых капиталовложений остаются страны ЕС – на них приходится 90,5% всех ПИИ Казахстана в странах Евразии. Ключевым сектором международной специализации Казахстана, на который приходится стабильно свыше половины ПИИ, остается топливный сектор. Второй по значению отраслью является оптовая и розничная торговля. В 2015 г. ее доля составила 29,4%, опустившись ниже уровня 2013 г. (31,2%). Однако в конце 2008 г. на оптовую и розничную торговлю приходилось лишь 23% накопленных казахстанских ПИИ в странах Евразии за пределами СНГ. Третье место занимает финансовый сектор, доля которого в 2015 г. составила 3,7%, однако за прошедшие семь лет произошло сильное снижение показателя с 8,7%. Из других секторов заметную роль играют связь и ИТ, а также строительный комплекс [2].

По объему накопленных инвестиций основным реципиентом казахстанского капитала в Евразии вне СНГ является Румыния. Уже в конце 2008 г. на нее приходилось 75% экспорта казахстанских ПИИ в Евразии, а к концу 2015 г. показатель превысил 80%. Основным инвестиционным проектом (стоимостью более 3 млрд долл.) по-прежнему

является румынский актив Rompetrol, оперирующий в топливном секторе.

Ключевыми реципиентами белорусских инвестиций выступают страны Прибалтики. Учитывая специфику географического положения Беларуси, крупнейшие национальные компании проявляют интерес к получению доступа к морским портам для увеличения экспорта своей продукции. Первым серьезным вложением в транспортный комплекс ЕС стала покупка «Беларуськалием» 30% клайпедского терминала сыпучих грузов в 2013 г. В 2015 г. Белорусская калийная компания приобрела 40% акций литовской Fertimara, которая выполняет погрузочно-разгрузочные работы в порту Клайпеды. В этом же году и Белорусская нефтяная компания заключила соглашение с SIA Woodison Terminal о покупке доли нефтеналивного терминала в Риге. Ожидается, что Белорусская нефтяная компания будет вкладывать средства в развитие и модернизацию терминала; первоначальный объем инвестиций оценивается в 15 млн долларов. Помимо инвестиций в портовую инфраструктуру, крупные белорусские компании активно развивают свои товаропроводящие сети. Данное направление не предполагает больших вложений, но оно крайне важно для укрепления позиций белорусских игроков на европейском рынке.

Белорусские компании машиностроительного комплекса постепенно увеличивают выпуск своей продукции в Китае. В 2015 г. завершена регистрация второго совместного предприятия по сборке комбайнов с участием «Гомсельмаша»; первое было создано еще в 2009 г. Также в этой стране существует совместное предприятие с участием компаний «БелАЗ» и «Минский тракторный завод» [2; 5].

Армянские инвестиции за пределами СНГ в базе данных МПИ-Евразия отражены единичными сделками; усиления инвестиционной активности в 2015 г. не отмечается.

Сделок, свидетельствующих о внешней инвестиционной деятельности компаний из Киргизии, в базе МПИ-Евразия выявлено не было. Поскольку в этих странах нет крупных компаний, готовых выйти на рынки дальнего зарубежья, ожидать увеличения инвестиционных потоков в ближайшее время не приходится.

Управление экономическим развитием на основе ПИИ находит отражение в соответствующей инвестиционной политике. Инвестиционная политика как одно из направлений в союзной политике должна регламентироваться действующим законодательством всех стран-участниц и ориентироваться в первую очередь на создание экономических, правовых, организационных и институциональных условий для привлечения капитала, повышение инвестиционной привлекательности, выгодное вложение имеющегося капитала и оценку его эффективности. При этом инвестиционная политика должна учитывать не

только баланс интересов государства, бизнеса и инвесторов, но и инвестиционный и инновационный потенциал, инвестиционную привлекательность, особенности хозяйственного механизма и макроэкономическую ситуацию в каждой из стран.

Для привлечения иностранных инвестиций необходимо на всех уровнях способствовать формированию благоприятных условий и современных инструментов и механизмов их привлечения. Важным моментом обеспечения привлечения ПИИ является необходимость постоянного совершенствования государственного организационно-экономического механизма их регулирования, включающего законодательно-правовую базу, а также административные структуры, методы их деятельности и используемый ими инструментарий привлечения ПИИ. Только в совокупности социально-экономических, политико-правовых предпосылок и создании инвестиционного климата государства или интеграционного объединения смогут обеспечить новые инвестиционные потоки.

В условиях перехода к инновационной экономике государства Таможенного союза должны вырабатывать и реализовывать интеграционную стратегию научно-технического и промышленного развития, которая опиралась бы на имеющийся научно-технический и производственный потенциал и была бы направлена на содействие структурным преобразованиям в экономиках в сторону преодоления экспортно-сырьевой зависимости, обеспечение стабильно высокой динамики и качества экономического роста за счет:

- освоения массового выпуска товаров глубокой промышленной переработки и технологий, в том числе промышленного назначения;
- вовлечения в хозяйственный оборот результатов фундаментальных исследований и прикладных разработок;
- консолидации усилий государственных органов, организаций научно-технической сферы, предпринимательского сектора экономики стран Таможенного союза.

Таким образом, можно отметить, что в модель экономического роста союза должны закладываться ключевые факторы успеха каждой из стран-участниц, имеющийся потенциал, внутренние и внешние функции экономических систем; при этом они образуют единое целое в управлении всеми сферами.

В настоящий момент в рамках ЕАЭС для свободного осуществления инвестиций Договором об ЕАЭС установлены правовые гарантии в отношении инвесторов другого государства-члена, их инвестиций (за исключением инвестиций, осуществляемых в форме учреждения) и деятельности, связанной с такими инвестициями, и применяются в отношении всех инвестиций, осуществленных инвесторами государств-членов, начиная с 16 декабря 1991 г.

Договором о ЕАЭС предусмотрено, что каждое государство-член обеспечивает на своей территории справедливый и равноправный режим в отношении всех инвестиций и деятельности в связи с инвестициями, осуществляемыми инвесторами других государств-членов, в том числе национальный режим, а также режим наибольшего благоприятствования в отношении инвестиций, не охватываемых прямыми инвестициями, вкладываемыми при учреждении.

При этом право выбора между применением национального режима или режима наибольшего благоприятствования предоставляется инвестору в зависимости от того, какой из режимов является наиболее благоприятным.

В соответствии с Договором государства-члены взяли на себя обязательства по созданию благоприятных условий для осуществления на своей территории инвестиций инвесторам других государств-членов.

Договором о ЕАЭС предусмотрены дополнительные гарантии для инвесторов других государств-членов, такие как право на возмещение ущерба, гарантия прав инвесторов при экспроприации, на использование доходов, полученных ими в результате осуществления инвестиционной деятельности, процедуры разрешения инвестиционных споров в арбитраже, национальном суде или Международном центре по урегулированию инвестиционных споров [3].

Центральной задачей стран ЕАЭС становится вопрос формирования новой инвестиционной политики, обеспечивающей эффективное взаимодействие в треугольнике «наука – бизнес – государство», интегрирующей научно-технические, экономические, финансовые и организационные возможности стран в области инновационной деятельности.

Инвестиционная интеграция стран союза направлена на развитие национальных инвестиционных рынков, консолидацию инвестиционных процессов, увеличение взаимных инвестиционных потоков. Инвестиционное сотрудничество как одно из приоритетных направлений нашло свое отражение в Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года.

Таким образом, для достижения максимально положительного эффекта ЕАЭС в области привлечения иностранного капитала необходимо улучшать инвестиционный климат и инвестиционный потенциал всех стран – участниц союза, улучшать макроэкономическую обстановку в странах, совершенствовать механизмы привлечения иностранных инвестиций и развития инвестиционного сотрудничества.

Список литературы

1. Доклад о мировых инвестициях, 2016. – URL: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1555> (дата обращения: 25.04.2017)
2. ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций – 2016. – СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2016.
3. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М., 2014.
4. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 87-108.
5. Прохорова О. В. Показатели качества прямых иностранных инвестиций в рамках региональной экономики // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2 (32); Научно-теоретический журнал. Калининград : Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2013. – С. 154 – 159.

References

1. Doklad o mirovykh investitsiyakh, 2016 [World Investment Report, 2016]. (In Russ.). Available at: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1555> (accessed 22.04.2017).
2. EAES i strany Evraziyskogo kontinenta: monitoring i analiz pryamykh investitsiy – 2016 [EEU and the Countries of the Eurasian Continent: Monitoring and the Analysis of Direct Investments – 2016]. St. Petersburg, TsII EABR, 2016. (In Russ.).
3. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz. Voprosy i otvety. Tsifry i fakty [Eurasian Economic Union. Questions and answers. Figures and facts]. Moscow, 2014. (In Russ.).
4. Knobel' A. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnye prepyatstviya [Eurasian Economic Union: Prospects for Development and Possible Barriers], *Voprosy ekonomiki*, 2015, No. 3, pp 87-108. (In Russ.).
5. Prokhorova O. V. Pokazateli kachestva pryamykh inostrannykh investitsiy v ramkakh regional'noy ekonomiki [Indicators of the Quality of Foreign Direct Investment in the Regional Economy], *Vestnik Kaliningradskogo Filiala Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*, 2013, No. 2 (32); Nauchno-teoreticheskiy zhurnal. Kaliningrad: Kaliningradskiy filial SPbU MVD Rossii [Scientific and Theoretical Journal] Kaliningrad, Kaliningradskiy filial SPbU MVD Rossii, 2013, pp. 154 – 159. (In Russ.).